

Цзян Сяомань поспешно позвонила Юй Цинши и спросила, счастлив ли он.

Юй Цинши на другом конце линии молчал долгое, долгое, долгое время.

— Ты не счастлив? — спросила его Цзян Сяомань.

Юй Цинши ответил:

— Я хочу пропустить один класс. Я хочу перейти в старший класс. Мы не сможем сидеть за одним столом. Я пойду и скажу отцу.

— Твой отец был тем, кто это устроил, — мягкий молочный голос Цзян Сяомань дрожал от волнения.

«Кто это устроил?»

«Это был твой отец~»

Юй Цинши сжал губы, и впервые ему захотелось заплакать, но слёзы не появились. Он моргнул и не знал, что сказать. Ему было очень грустно.

Он боялся, что в будущем ему не удастся избежать гнёта этой маленькой дьяволицы.

«Ограбив его комнату, она в будущем ограбит его школьную парту?»

Юй Цинши задумался на некоторое время и почувствовал, что такая жизнь просто невозможна!

К сожалению, Цзян Сяомань на другом конце телефона не чувствовала себя так же. Она продолжала с энтузиазмом спрашивать:

— В детском саду весело?

— Очень скучно.

— Все дети хорошие?

— Так себе.

— Воспитательница такая же хорошая, как Учитель Тан?

— Кто такой Учитель Тан?

— Почему ты не умеешь общаться? — Цзян Сяомань была очень раздражена, но вскоре простила его. — Забудь об этом. Я узнаю, когда пойду туда. Эй, маленький друг, после начала учёбы мы станем одноклассниками. Ты должен относиться ко мне лучше, понимаешь?

Юй Цинши положил трубку.

Он больше не хотел идти в детский сад.

Но не пойти туда было невозможно. Рано утром Юй Цинши с вытянутым лицом последовал за отцом к машине.

Выйдя из машины, он увидел Цзян Сяомань, ожидавшую у ворот детского сада.

Её большие глаза казались потерянными, и впервые эта ужасно смелая девочка показала испуганное выражение лица.

Юй Цинши долго наблюдал за ней. Он хотел сделать вид, что не заметил её, но, увидев, что она чуть ли не плачет, был вынужден взять на себя инициативу и поздороваться.

— Доброе утро, Цзян Сяомань, — сказал Юй Цинши. — Где твой дядя? Почему ты здесь одна?

— Он разговаривает с учителем, чтобы зарегистрировать меня, — её голос непроизвольно задрожал.

Это был первый день в детском саду. Может быть, потому что было ещё рано, народу было немного. Дети обычно не приходили в детский сад вовремя. В общем, если учительница говорила, что занятия начинаются в 8 часов, всё равно находились те, кто не пришёл даже к 8:30.

Так было с детьми, ведь у них была привилегия приходить поздно. Не было никакого способа изменить это, поскольку они всё ещё были детьми, плакали и суетились.

Юй Цинши обычно был спокоен, не плакал и не суетился, поэтому он пришёл раньше. Цзян Сяомань, хоть и боялась, но всё равно с нетерпением ждала детского сада.

В одной руке она держала зелёный лук, который ей дала бабушка, а в другой — водяные каштаны. Когда она посмотрела на Юй Цинши, то сначала поздоровалась, а потом посмотрела

налево и направо и почувствовала себя обманутой.

Бабушка говорила, что каждый ребёнок, который идёт в детский сад, должен держать в одной руке зелёный лук, а в другой — водяные каштаны, что символизирует сообразительность и ум.

Учёба у Учителя Тан не считалась. На этот раз она официально поступала в детский сад, поэтому бабушка велела ей взять с собой всё, чтобы хорошо учиться и стать умной.

Цзян Сяомань считала, что это очень глупо, и не хотела, но бабушка сказала, что все остальные дети так делают. Другого выхода не было, ведь все дети в мире одинаковые, поэтому ей оставалось только послушаться.

Но, кто бы мог подумать? Первый ребёнок, которого она встретила, Юй Цинши, не принёс ни зелёного лука, ни водяных каштанов.

— Зачем... зачем тебе этот зелёный лук? — конечно, он привлёк внимание мальчика.

Цзян Сяомань запаниковала.

Может быть, другие дети не принесли зелёный лук, и они больше не захотят с ней дружить!

Цзян Сяомань сжала губы, ей хотелось плакать, но вдруг её осенило, и она сунула ему в руку зелёный лук со словами:

— Я принесла тебе завтрак. Поторопись и съешь его.

«...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47684/1667948>